

В.С. СЛОБОЖНИКОВА

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Современные государственно-конфессиональные отношения в России начали складываться в 90-е годы XX в. Измеряясь двумя десятилетиями, они прошли достаточно серьезную эволюцию и требуют как теоретического анализа, так и критической оценки с позиции государственных, общественных и групповых интересов.

Для России современное государственно-конфессиональное измерение уникально: оно не имеет аналогов в прошлом с точки зрения и нормативной системы, и роли религиозных объединений в политическом процессе. Анализируя современное состояние российского государства в религиозном контексте, можно выделить несколько основополагающих черт.

Сегодня РФ позиционирует себя как светское государство. Согласно п. 1 ст. 14 действующей Конституции «Российская Федерация – это светское государство», и «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Как фиксирует п. 2 ст. 14, «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [Конституция Российской Федерации, 2009, с. 8]. Эти конституционные положения важны, прежде всего, с точки зрения ограничения использования религии как ресурса государства.

В ходе формирования новой российской государственности произошли серьезнейшие изменения в массовом сознании в сфере религии. Сегодня Россия по составу населения не просто поликонфессиональная страна [см.: Слобожникова, 2012]. Верующими считают себя около 45% респондентов, неверующими (в том числе,

индифферентными к вопросам веры и неверия) – около 30, колеблющимися – около 25% [Вера. Этнос. Нация, с. 5]. За последние 20 лет более чем в три раза увеличилось количество деноминаций, в рядах которых состоят десятки миллионов людей, что свидетельствует о существенном изменении конфессионального спектра. По сравнению с 1990 г. количество религиозных организаций (зарегистрированных объединений) увеличилось в 4 раза и на 2006 г. составило почти 23 тыс. [Министерство юстиции опубликовало..., 2006]. Приведенные данные свидетельствуют, что религиозный фактор стал важной составляющей «светского» общественного сознания и что степень религиозной самоидентификации населения в современной России высока.

Существующие показатели «культурной» религиозности¹ позволяют прийти к заключению, что по религиозному мироощущению современная Россия в основном христианская страна. Всего к христианам себя относят 85–95 млн. человек. Большинство населения считают себя православными, и в первую очередь не с точки зрения соблюдения религиозных практик, а по духовному складу, культурной идентичности. По данным исследований 2006 и 2009 гг., православную веру исповедовали 62 и 72,6% населения страны соответственно [Новые масштабные исследования..., 2006; По данным Левада-центра..., 2009; Коновалов, 2009]. Сравнение данных позволяет сделать вывод не только об увеличении удельного веса православного культурно-религиозного мировоззрения в общественном сознании, но и об усилении воцерковленности (если в это понятие включить критерий посещения храма) православных. В РФ существуют религиозные организации более 40 направлений христианского вероисповедания, которые составляют почти 80% от общего числа организаций. Ведущей является Русская православная церковь (РПЦ).

Данные характеристики современной России требуют пристального внимания со стороны государства.

¹ Уровень «культурной религиозности» определяется в ходе социологических исследований, когда человек сам себя объявляет принадлежащим к определенной религиозной традиции. В ходе таких подсчетов выясняется не столько религиозность, сколько мировоззренческая, политическая, нравственная, культурная ориентация человека.

В современных условиях невозможно использовать исторический опыт государственной религиозной политики, когда Россия до 1917 г. рассматривалась как православная страна с государственной религией – православием, а после прихода большевиков к власти – как страна воинствующего атеизма. Современная Россия впервые в своей истории реализует полноценный демократический проект светского государства с максимальной реализацией таких прав и свобод, как свобода совести и свобода вероисповедания. Сочетание светскости и идеологичности государства является уникальным в историческом контексте для нашей страны. Несмотря на то что в истории России накоплен достаточно богатый многовековой опыт использования религии как властного ресурса, применение его в современных условиях, с нашей точки зрения, будет ошибочным, чреватым дестабилизацией и усилением конфликтности, не говоря уже о его антиконституционном характере.

Перед РФ стоят ответственные задачи в области регулирования религиозной сферы. Религиозность в ее разнообразных проявлениях требует постоянного внимания со стороны государства, и прежде всего по причине превращения религиозных объединений многих конфессий в мощные организационные и экономические структуры, которые напряженно ищут каналы применения пока еще слабо реализованного общественно-политического потенциала. В этих условиях государство как выразитель общих интересов призвано подняться над частногрупповыми претензиями и вырабатывать политику в интересах всего общества. Проблема государственно-конфессиональных отношений в современной России – это проблема соотношения интересов общества и религии, социума и его части, возможностей и пределов использования религиозности как ресурса государства.

Следует отметить два момента. Во-первых, государство само определяет и выбирает, какими имеющимися ресурсами пользоваться и в какой степени их задействовать, а во-вторых, оно может формировать ресурсы, выстраивая политику на перспективу в контексте возникающих вызовов. Одним из таких ресурсов и является религиозность.

Оценивая возможности и специфику государства как политического института, следует учитывать, что, во-первых, государство не всемерно и не способно добиться выражения интересов всех социальных групп. Во-вторых, оно призвано быть в совре-

менных условиях площадкой для диалога различных общественно-политических сил, в том числе и религиозных, борющихся за влияние на государство и, как правило, претендующих на его приватизацию. История государственного строительства и общественно-политическая практика современных государств, особенно теократических и переходных, свидетельствуют, что религиозность как ресурс государства многогранен и сложен, и специфика его использования может непосредственно влиять на характер политического режима.

С точки зрения взаимоотношений государства и религии поллярными будут системы «ГОСУДАРСТВО – религия», в которой при самодостаточности государства религия используется как один из ресурсов и которая сегодня представлена различными вариантами светского государства (наиболее последовательно светскость реализуется во Франции)¹, и «РЕЛИГИЯ – государство», система, в которой государство используется религиозными сообществами в качестве ресурса (полные или частичные теократии).

Какая из этих полюсных систем ближе интересам общества и религиозных объединений? Для религиозного сообщества ответ будет достаточно определенным: система «РЕЛИГИЯ – государство»; для общества в целом такой определенности нет, так как она зависит от многочисленных факторов (уровня религиозного развития, вида религиозных верований, переживаемых этапов модернизации и типа власти). По мере нарастания «мускулистости» религиозных объединений обостряется борьба между ними за политическое влияние и усиливается давление на государство. Можно констатировать, что сегодня религиозные объединения могут превратиться, если уже не превратились, в важные субъекты формирования политики по многим вопросам.

Последователи той или иной конфессии и религиозные объединения составляют только часть общества. Однако, что бы дипломатично ни утверждали религиозные лидеры, в силу самой сути религии (т.е. ее монополии на истину) для верующих их мировоззрение

¹ Светскость как принцип политики и государства появился во Франции, впервые был провозглашен в ст. 10 Декларации прав человека и гражданина (1789) и гласил, что никто не может быть преследуем за свои убеждения, даже религиозные, при условии, что их обнародование не угрожает общественному порядку [Боберо, 2002].

является единственно правильным и противопоставляется другим убеждениям как неверным. Поэтому каждая группа верующих обладает существенными чертами изоляционизма и конфликтности.

Теоретически конфликтный потенциал религии в системе «ГОСУДАРСТВО – религия» может проявляться в нескольких направлениях. Во-первых, в условиях, когда религиозный интерес приходит в противоречие с интересами общества и когда религиозные объединения принимают участие в социальной борьбе, поддерживая одну из сторон в конфликте. В этом случае преследуются цели, лежащие за пределами самой религиозной системы. Во-вторых, возможны и внутрисистемные конфликты, возникающие на религиозной почве: межрелигиозные конфликты, религиозная рознь, нетерпимость к инакомыслящим.

Структурные элементы религиозности обладают различным потенциалом конфликтности.

Исследователи отмечают, что в современной России освоение религиозного пространства в целом идет в формах традиционной религиозности [Новые масштабные исследования..., 2006], которая динамично развивается. Религиозные объединения обладают колоссальным общественным потенциалом, учет и использование которого государством могут сыграть позитивную роль в решении существующих проблем. Об этом свидетельствуют основные документы ведущих религиозных организаций современной России. Так, «Основы социальной концепции Русской православной церкви» включают такие разделы, как «Труд и его плоды», «Собственность», «Преступность, наказание, исправление», «Вопросы личной, семейной и общественной нравственности», «Здоровье личности и народа», «Светские наука, культура, образование» и т.д. [Основы социальной концепции..., б. г.]. «Основные положения социальной программы российских мусульман» выделяют следующие значимые проблемы: права и свободы человека, ислам и социальные проблемы, наука, культура и образование [Основные положения социальной программы..., б. г.]. Как институты гражданского общества, религиозные объединения обладают колоссальными возможностями, однако их доминирование может быть проблемным для общества.

Документы всех религиозных объединений фиксируют возможность отказа от сотрудничества и неповиновения государственной власти. Главная причина – невыполнение государством

своего предназначения. Для РПЦ – это верность Божьим заповедям и творение добрых дел. Кроме того, с позиции наставника РПЦ сформулировала требования к государству: государство и иные человеческие учреждения не должны превращаться в «самодовлеющий институт», «не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже в обожествлении властителей» [Основы социальной концепции..., раздел III. 2, б. г.].

Общей причиной отказа от сотрудничества с государством названо вмешательство государства в дела церкви и ограничение осуществления религиозных практик. Документы христианских церквей предусматривают отказ от участия в политической борьбе, предвыборной агитации, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров. РПЦ заявила об отказе поддерживать государство в гражданской войне и агрессивной внешней политике.

Какие же методы сопротивления государственным мерам предполагается использовать? Как заявляет РПЦ, «в случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению» [Основы социальной концепции..., раздел III. 5, б. г.].

Христиане-евангелисты однозначно заявляют, что «при возникновении конфликтов в отношениях между Церковью и государством физическое восстание, мятеж, призывы к насильственному изменению существующего порядка и призывы к гражданскому неповиновению не являются Божьим путем их решения, а потому неприемлемы для Церкви. У верующих есть более действенные средства: 1) проповедь Слова Божьего; 2) молитва. Церковь также вправе использовать все средства и способы, предоставленные Конституцией, действующим законодательством Российской Федерации» [Основы социальной концепции..., раздел 3, б. г.].

Как свидетельствует социальная программа российских мусульман, «свое несогласие с правительством или с местными властями по любым вопросам мусульманин, как и каждый гражданин, может выражать исключительно в рамках действующего законодательства, всячески избегая акций, способных нарушить общественное согласие и мир, привести к кровопролитию и беспорядкам». Государство и его законы рассматриваются как «форма общественного договора, в котором достигается максимально возможный компромисс и устанавливается баланс интересов различных социальных групп и религиозных организаций». Совет муфтиев России (СМР), ссылаясь на Коран (8: 58), призывает: «Соблюдайте же договор до истечения срока обусловленного» [Основные положения социальной программы.., раздел 7.1, б. г.].

Иудеи в мирской жизни обязаны повиноваться законам страны проживания, независимо от того, насколько они совершенны. Только когда исполнение требования закона предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха перед Богом и ближним, они должны «открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений или заповедей Божиих» [Основы социальной концепции иудаизма.., глава 12, б. г.].

В целом все ведущие конфессии подчеркивают, что выражение несогласия с государством возможно только в рамках действующего законодательства и с использованием только мирных средств сопротивления. Это позволяет сделать вывод о невозможности организации массовых беспорядков со стороны официально зарегистрированных религиозных объединений. Существующие опасения со стороны общества в этом плане, на наш взгляд, безосновательны. Именно религиозные объединения как структурные элементы религиозности демонстрируют сегодня в системе «ГОСУДАРСТВО – религия» умеренную, «цивилизованную» конфликтогенность.

В то же время экономическая составляющая религиозных практик становится все более мощной и включает в свою орбиту все большее количество людей, и не только верующих. «Религиозная» и «околорелигиозная» экономики функционируют на современных рыночных основаниях, что повышает уровень конфликтогенности религиозных организаций в современной России, особенно учитывая стремления некоторых мусульманских деятелей ввести в юрис-

пруденцию понятие «вакуфного» имущества [см.: Слобожникова, 2011]. Широкий общественный резонанс вызывают также имущественные споры РПЦ с государством относительно передачи ей ряда памятников истории и культуры, в которых размещены музеи, образовательные учреждения, филармонии и т.д.

Религиозность в России тесно связана с этническим фактором. Этнорелигиозность – сложное явление, которое в современной отечественной политологии только начинает актуализироваться [см.: Шабаев, Чарина, 2010].

В современной России динамично развивающиеся процессы этногенеза и национальной и этнической самоидентификации оказались сопряжены с религиозным возрождением. Религиозные идеи и верования стали использоваться для консолидации народов, они включаются в «национальные» идеологии, на их основе формируются этнические религии. Как отмечал Э. Смит, религия продвигает национальную исключительность и позволяет претендовать на моральное превосходство [Smith, 1999]. Некоторые представители этнических элит выдвигают религиозные лозунги для решения собственных корыстных проблем, как политических, так и экономических. В целом, как показывают опросы, религиозное самоопределение граждан проявляется сегодня скорее в исторической и этнокультурной формах.

Конфликтогенный потенциал религиозности в данном случае, хотя и носит латентный характер, представлен в существенном объеме. Он может проявиться в периоды усиления региональной политической активности. По мнению авторитетных исследователей, в настоящее время неприязнь и ксенофобия больше проявляются на национальной (этнической), нежели религиозной почве. Неодинаковое отношение со стороны федерального центра к разным субъектам национальных и религиозных отношений и ставка на конкурирующих между собой религиозных лидеров и представителей этнических элит чреваты радикализацией религиозных общин и этнических сообществ, провоцируют сепаратизм [см.: Мозговой, 2006, с. 893].

Следует согласиться с мнением, что попытки преодолеть рост национальной и религиозной нетерпимости с помощью продвижения культуры толерантности положительных результатов не приносят, так как решение этих проблем следует искать в сфере политики и права. Власти необходимо активнее участвовать в

формировании этнических элит. Официальные религиозные объединения, в свою очередь, могут снизить уровень конфликтности через участие в конструировании мировоззрения этнической элиты, развития сети общественных, культурных, просветительских, молодежных, детских и других организаций.

Опасность также представляет получившая широкое распространение в современной России псевдорелигиозность. Можно выделить несколько форм ее проявления.

Во-первых, прозелитизм – нетерпимость к инаковерующим и стремление обратить их в свою веру. В основе такого рода конфликтов лежит партикуляризм, т.е. претензия на монопольное обладание истиной и оправдание любых методов осчастливливания человечества. Партикуляризм в истории был основой и этнических, и даже классовых конфликтов. На сегодняшний день это явление может найти выход в массовых беспорядках и проходить в форме столкновений прозелитов различных конфессий и деноминаций. Публичная демонстрация религиозных предпочтений может стать очевидным поводом для массовых беспорядков.

Во-вторых, еще бóльшую опасность для общества представляет религиозный фанатизм. Фанатизм сопряжен не только с тем или иным мировоззрением, как прозелитизм, но и с особым психическим складом, стремлением направить окружающих на истинный путь. Религиозные фанатики могут инициировать беспорядки, в том числе при проведении массовых мероприятий, используя «неразумность» и нереализованную общественную активность части общества.

В-третьих, использование религиозности для далеких от веры целей. По законодательству о политических партиях в России запрещено создание партий по религиозному признаку, но это не мешает неинституционализованному существованию религиозно-политических образований, которые используют религиозные идеи в своих радикальных политических практиках, зачастую экстремистских.

Таким образом, псевдорелигиозность представляет опасность во всех ее проявлениях, так как она может стать основой массовых беспорядков.

Из названных нами полярных систем взаимодействия государства и религии первичной является система «РЕЛИГИЯ – государство», так как религиозность играла очень важную роль еще в

догосударственных политиях. В ходе эволюции государство стало опираться на новое просвещенное светское мировоззрение, с его появлением религия во многом утратила статус конечной нравственной инстанции. В рамках светского мировоззрения возникло представление о религии как о частной, индивидуальной сфере. Светскость, однако, не отменила присутствия религии в публичном пространстве, она скорее изменяет природу и формы проявления этого присутствия.

В современных условиях религия перестала быть частным делом человека, она вернулась в политику. В изменившихся условиях светское государство, используя религиозность в качестве ресурса, должно учитывать не только плюсы, которые это дает, но и опасности, которые могут угрожать самой светскости.

С позиций религиозного мировоззрения антитезой светскости выступает теократия, так как почти каждая религиозная система стремится к всеохватности и, в идеале, к превращению государства в ресурс религии.

Как представляется, светскость нашего государства как самоценность необходима всему обществу и всем конфессиям. Ни одна из религий не сможет стать в поликонфессиональной среде площадкой для общественного диалога, без которого невозможно динамичное развитие России. В сохранении светскости должны быть заинтересованы и религиозные объединения, так как именно такой тип государства позволяет им развиваться, обеспечивает полноценную реализацию свободы совести и свободы вероисповедания.

Представленные нами важнейшие факторы и характеристики религиозности в современной России позволяют выделить две основные линии противоречий между обществом и религией (религиозными сообществами). Во-первых, это обострение противостояния между религиозными объединениями за влияние на власть и те опасности, которые подстерегают власть на пути использования религии как ресурса государства. Во-вторых, активизация религиозных объединений, увеличение их количества не могут быть показателем качества гражданского общества, поскольку они не смогут подменить другие площадки общественной активности.

В сегодняшних условиях религиозным объединениям более выгодно влиять не на политическую власть, а на общество – вне политических практик. Именно такое позиционирование религии будет, на наш взгляд, более соответствовать интересам всего об-

щества, позволит эффективнее использовать потенциал религии, поможет освободить государство от части социальных проблем.

В современной России принцип светскости определяет концепцию и идеологию законодательства о религии и религиозных объединениях. Можно утверждать, что государственная светскость – это основа демократии, так как она обеспечивает правовое равноправие религиозных организаций и свободу мировоззренческих убеждений личности. Единственным сувереном в том, что касается проблемы общего блага, может быть только демократическое государство. При всех спорах, разворачивающихся вокруг нее, она намного менее конфликтозна, чем любая религия.

Литература

- Боберо Ж.* Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? – 27.06.2002. – Режим доступа: <http://krotov.info/history/20/1950/bobero.html> (Дата посещения: 19.11.2012.)
- Вера. Этнос. Нация: Религиозный компонент этнического сознания / Мчедлов М.П. (отв. ред.) и др. – Изд. 2-е. – М.: Культурная революция, 2009. – 400 с.
- Коновалов И.* Недовоцерковленные // НГ-религии. – М., 2009. – 1 июля.
- Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2009. – 64 с.
- Министерство юстиции опубликовало данные о зарегистрированных в России религиозных организациях // Сова: Информ. аналит. центр. – 20 сентября 2006. – Режим доступа: <http://www.sovacenter.ru/religion/discussions/howmany/2006/09/d9115/> (Дата посещения: 16.10.2012.)
- Мозговой С.А.* Религия и нация // Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – 1254 с.
- Новые масштабные исследования о роли религии в современном российском обществе представлены московскими социологами. – 8 ноября 2006. – Режим доступа: <http://www.blagovestinfo.ru/index.php?ss=2&s=4&id=9942> (Дата посещения: 02.11.2012.)
- Основные положения социальной программы российских мусульман. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/> (Дата посещения: 06.10.2012.)
- Социальная концепция: Ч. 1: Основы социальной концепции: Основные богословские положения Российского объединенного Союза христиан веры Евангельской, Москва, 2002 г. // Исход: Церковь божия. – Режим доступа: http://isход.ru/o_cerkvi/socialnaja-koncepcijachast1.html (Дата посещения: 02.10.2012.)
- Основы социальной концепции российского иудаизма // Русский архипелаг: Сетевой проект «Русского мира». – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/> (Дата посещения: 12.11.2012.)

- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская православная церковь: Официальный сайт отдела внешних церковных связей. – Режим доступа: http://mospat.ru/ru/documents/social_concepts/ (Дата посещения: 06.10.2012.)
- По данным Левада-Центра, более 70% жителей России считают себя православными // Сова: Информ. аналит. центр. – 1 июля 2009. – Режим доступа: <http://www.sovacenter.ru/religion/discussions/howmany/2009/07/d16376/> (Дата посещения: 18.11.2012.)
- Слобожникова В.С.* Конфессиональный портрет современной России // Слобожникова В.С., Труханов В.А. Основы религиоведения: Учебное пособие. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – С. 131–146.
- Слобожникова В.С.* Правовые основы функционирования «религиозной» экономики в современной России // Правоведение. – СПб., 2011. – № 2 (295). – С. 62–70.
- О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879> (Дата посещения: 5.11.2012.)
- Узланер Д.* Трансформация светскости. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_60966.html (Дата посещения: 25.11.2012.)
- Шабаетов Ю.П., Чарина А.М.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России: этнополитический анализ. – СПб.; М.: Университет сервиса и экономики; ИЭА РАН, 2010. – 308 с.
- Smith A.D.* Ethnic election and national destiny: some religious origins of nationalist ideas // Nations and nationalism. – Cambridge, England, 1999. – N 5. – P. 331–355.